

В раздевалке Накахара Яёи и Гето Сугуру даже не подозревали о грядущей буре.

Яёи подошел ближе и спросил:

— Где сильнее всего ноет?

— В плечевом суставе и трапеции, — Гето поставил баллончик со спреем хлорэтила и коснулся плеча. — Примерно здесь.

— Понял.

Яёи убрал влажные черные пряди с шеи Сугуру, обнажая его смуглую спину. Кожа у того была довольно темной от природы, а после того как на прошлой неделе они прогуляли занятия в Камакуре, где Гето увлеченно резался в пляжный волейбол, она и вовсе приобрела густой бронзовый оттенок.

Яёи невольно засмотрелся.

"А он в отличной форме"

В ярком свете ламп раздевалки он украдкой разглядывал широкую спину друга и только сейчас заметил сеть тонких бледных шрамов.

Почувствовав на себе взгляд, Гето скосил глаза через плечо и пояснил:

— Это от проклятых духов осталось.

— Когда это тебя так?

— В конце прошлого апреля, — ответил Гето. — Почти как в этом году: едва началось лето, проклятые духи полезли из всех щелей. Я тогда изгонял проклятого духа второго ранга в Синдзюку, и мне в спину прилетело от мушиной головы. Вот она когтями и полоснула.

Яёи наклонился ниже, рассматривая отметины. Длинные, сантиметров по пять-шесть, неровные и рваные, они тянулись от лопатки к широчайшей мышце спины. Ранение явно сопровождалось обильной потерей крови.

Он невольно протянул руку и аккуратно коснулся подушечками пальцев чуть выпуклых рубцов.

— Больно было?

— Только когда воспалилось, но обошлось без последствий, — покачал головой Гето. — Те

твари были не из сильных. Жаль, я сам тогда сплеховал, иначе ушел бы без единой царапины.

Кожа на плече Гето покраснела от охлаждающего спрея и казалась ледяной на ощупь. Яёи нажал пальцами на одеревеневшую трапециевидную мышцу, пробуя ее на ощупь.

Он прекрасно умел не только накладывать повязки, но и снимать мышечные зажимы. В детстве Яёи не отличался крепким здоровьем, а изнурительные тренировки под началом Поля Верлена каждый вечер превращали его тело в один сплошной ноющий ушиб.

Как говорится, нужда всему научит. Понимая, что с годами его плечи просто откажутся двигаться, Яёи в свое время выведал секреты костоправства у своего единственного наставника — «Короля убийц» Верлена.

Тот мало что смыслил в восточной медицине, но устройство человеческого тела как первоклассный киллер знал безупречно. Помочь ученику он согласился охотно.

За две недели совместных опытов и проб они методом тыка открыли для себя тонкости массажа, фактически превратившись в мастеров тайской терапии.

Благодаря этой практике Яёи сразу понял: у Гето не просто перенапряжены мышцы — его правое плечо слегка вышло из сустава. Видимо, дернул во время боя с проклятым духом.

— Сугуру, у тебя легкий вывих. Нужно вправить сустав, будет немного больно, — уверенно произнес он.

Будничный тон Яёи внушал спокойствие, и Гето кивнул без лишних колебаний:

— Хорошо, валяй.

Яёи перехватил правую руку друга, уперся ладонью в его плечо и плавно потянул предплечье назад.

Резкое, выверенное движение — и в тишине раздевалки раздался глухой щелчок. Сустав встал на место.

Однако Яёи не спешил отпускать его.

В реальном мире ему иногда доводилось массировать шею брату. Капитан Портовой мафии Накахара Чую вечно разрывался между командировками и кипами отчетов, проводя за письменным столом по десять часов кряду, из-за чего его позвоночник буквально молил о пощаде.

Но здесь, в игре, Яёи упустил из виду две важные детали.

Во-первых, здешняя его сила многократно превосходила реальную. Во-вторых, далеко не каждый обладал феноменальной живучестью Чуи, способного без единой царапины пережить падение с самолета.

Поэтому, когда Яёи потянул руку Сугуру назад, тот резко втянул воздух сквозь зубы.

Не желая обидеть друга, Гето честно терпел сколько мог, пока наконец не выговорил сдавленным голосом:

— Яёи... поаккуратнее, ладно? Кажется, ты мне сейчас руку оторвешь.

— Прости...

Опомнившись, Яёи поспешно ослабил хватку и принялся осторожно разминать сустав пальцами, проверяя, правильно ли встала кость.

Не успел он убрать руки, как из коридора донеслись тихие шаги. Оба парня синхронно повернулись к выходу.

На пороге раздевалки стоял Годжо Сатору в серо-голубой пижаме.

Он был без своих вечных очков, и Яёи отчетливо видел, как его взгляд сперва замер на нем самом, затем опустился к рукам, удерживающим ладонь Сугуру, и лишь после этого перешел на Гето.

Не зная предыстории, Сатору застал весьма недвусмысленную картину: Накахара Яёи и Гето Сугуру глубокой ночью держатся за руки в полумраке раздевалки.

Выглядело это, мягко говоря, странно.

После недолгой внутренней борьбы Сатору помрачнел и выдал ледяным тоном:

— Это еще что за непотребство?!

Яёи мысленно закатил глаза.

"Какого черта? Это всего лишь невинный интерактив с целью прохождения игры. Я вообще-то просто держу его за локоть!"

Гето тоже не сдержал усмешки.

— Сатору, кончай кривляться. Он просто вправляет мне сустав. Плечо вылетело, — он покрутил рукой, прислушиваясь к ощущениям, и повернулся к Яёи. — Слушай, и правда отпустило... Отличная работа, спасибо, Яёи.

Гето так и не понял истинной причины раздражения друга, но его простодушное объяснение отнюдь не разгладило сурово сдвинутые брови Сатору. Тот стал выглядеть еще мрачнее.

Каким бы толстокожим ни был Годжо, он прекрасно понимал: Накахара по натуре холоден и уж точно не относится к разряду благодетелей, готовых бросаться на помощь первому встречному. То, что он тратит свое личное время на массаж для Гето, говорило лишь об одном — этот парень ему далеко не безразличен.

В груди Сатору зашевелилось скверное предвкушение.

"Неужели Яёи и впрямь втрескался в Сугуру?"

Под его тяжелым, буравящим взглядом Яёи поспешно отпустил руку Гето и отступил на шаг.

Атмосфера сделалась удушающе натянутой. Заметив это, Гето попытался разрядить обстановку теплой улыбкой:

— Сатору, ты тоже мыться? Там еще осталась горячая вода.

— Нет, — буркнул Годжо, недовольно мотнув головой. — Накахара, тут Яга только что прислал сообщение. Велел завтра ни свет ни заря топтать на задний двор и убирать листву.

Яёи напрочь забыл об этой повинности и вспомнил лишь после напоминания.

Его лицо исказила гримаса такого же искреннего страдания, какое минуту назад красовалось на физиономии Сатору.

На следующее утро, едва рассвело.

Яёи завел будильник на половину шестого и поднялся с постели, когда восточный край неба едва подернулся первыми бледными красками зари. Весь этот маневр затевался с единственной целью — разминуться с Годжо и в одиночку покончить с уборкой.

Но, как выяснилось, их странное ментальное единомыслие снова дало о себе знать.

В утренних сумерках задний склон холма утопал в тени, однако даже в этой полутьме Яёи

сразу разглядел вызывающе яркую белую макушку.

Сатору явился сюда еще раньше. К моменту прихода Яёи он успел вымести добрую половину территории и теперь тащил за собой огромный холщовый мешок, доверху набитый жухлыми листьями.

Встрече он явно тоже не обрадовался: надулся и упорно стоял спиной к напарнику. Растрепанные со сна белые волосы топорщились во все стороны, из-за чего в полумраке Сатору чертовски походил на взъерошенного рассерженного кота.

Молча закончив работу, парни ссыпали остатки листвы в мешок, оттащили его вниз по каменным ступеням и сгрузили в мусорный бак у подножия холма. На этот раз халявить не стали — дорожка осталась безупречно чистой.

— Блеск. Надо сфоткать для Яги-сенсея, — Сатору с довольным видом выудил телефон, сделал панорамный снимок чистого склона и отправил MMS-сообщение.

Но едва они собрались повернуть к общежитию, как мобильник Сатору требовательно пискнул.

Пришел ответ от Учителя Яги:

[Сатору, тут из учебной части просят срочно переслать им письмо. Я сейчас не в колледже, буду минут через тридцать, не раньше. Выручишь? Пароль от компа — 3333.]

— Да с какой стати мы должны возиться с его почтой?! — в сердцах взвыл Сатору. — Черт, почему здесь показывает, что сообщение прочитано? Знал бы — вообще не открывал...

Яёи рассудил, что личное поручение классного руководителя его никак не касается. С чистой совестью решив бросить напарника на произвол судьбы, он развернулся в сторону жилого корпуса:

— Я пошел. Удачи, Годжо.

— Э-э, стоять! — Сатору среагировал мгновенно и мертвой хваткой вцепился в его запястье. — Даже не думай смыться, мы в этом дерьме вместе!

<http://bllate.org/book/19457/2004588>